

Глава 18: Птичий штурм и оборона

Вопрос о том, был ли это дар примирения, отошёл на второй план.

«Но кто же дарит птенцу не еду, не воду и не игрушки, а... кисть для каллиграфии?!»

Глядя на знакомую портативную кисть, Шэнь Цзюцзю растерянно раскрыл клюв, а затем безмолвно его захлопнул.

— Это безделушка, что несколько лет назад пришла в столицу из Цзяннани. В использовании она весьма удобна, но главное её достоинство — изящество и компактность.

Пэй Ду, видя, как птенец неотрывно смотрит на миниатюрную кисть в его руке, замедлил движения и вывел на бумаге несколько иероглифов.

— Она идеально тебе подходит.

Шэнь Цзюцзю молча расправил крылья. Он долго и пристально смотрел на Пэй Ду, пока тот, склонив голову, аккуратно привязывал кисть к его крылу, следя за тем, чтобы ремешки не были затянуты слишком туго.

Лишь когда Пэй Ду закончил, птенец отвёл взгляд.

«Эх, ладно. Благодетель просто никогда не держал птиц, у него нет опыта. Прощу его на этот раз».

Да и, по правде говоря, эта кисть ему очень нравилась.

Когда-то у Шэнь Синэня уже была такая, сделанная руками его матери, Се Цзинтан. Теперь у Шэнь Цзюцзю появилась новая, созданная самим Пэй Ду.

Это было странное чувство — словно он обрёл нечто утерянное, но в то же время получил нечто новое, и от этого на душе становилось тепло и радостно.

Шэнь Цзюцзю нежно потёрся клювом о пальцы Пэй Ду, а затем, расправив крылья, медленно и важно зашагал к листу бумаги, готовый продолжить работу над трактатом.

Но, видимо, из-за того, что он старался двигаться медленно, желая выглядеть солиднее, пушистый комочек в процессе ходьбы начал невольно покачиваться из стороны в сторону. Его длинный хвостик, на который с интересом взирал Пэй Ду, выписывал в воздухе замысловатые и весьма соблазнительные пируэты.

Пэй Ду промолчал.

Но не мог же он, первый советник и сановник, требовать от птицы благородства манер. Даже если он до этого и подшучивал над ней из чистого озорства.

В тот день Шэнь Цзюцзю весь остаток дня посвятил написанию трактата. В кабинет Пэй Ду входили и выходили люди, разговоры велись то тихо, то чуть громче, но ничто не могло отвлечь его от работы.

Лишь однажды он прервался, когда Пэй Ду ушёл обедать. В сопровождении слуги Шэнь Цзюцзю отправился в сад, где снова рассыпал просо, созывая пернатых товарищей на завтрашнее собрание и попутно подкрепляясь вместе с ними.

Когда Пэй Ду после ужина вернулся в кабинет, птенец уже ждал его у тушечницы, всем своим видом показывая, что пора снова вооружить его кистью.

Даже сам Пэй Ду был несколько удивлён таким рвением. Он попытался убедить Шэнь Цзюцзю, что можно писать не торопясь, ведь крылья от долгого напряжения тоже устают.

Но птенец, не слушая его, лишь демонстративно повернулся к нему хвостом.

Прежде чем приступить к трактату, он некоторое время упражнялся в каллиграфии, копируя иероглифы с документов на столе Пэй Ду. Убедившись, что почерк стал ровным и уверенным, он заново переписал уже готовую часть, и только после этого продолжил работу.

В этот момент в нём отчётливо проявилось упрямство, заложенное в самой сути его души.

Смеркалось. Шэнь Цзюцзю, увлечшись ролью учёной птицы, остался в кабинете и не пошёл с Пэй Ду в его покои.

Пэй Ду, немного подумав, велел служанке пока не зажигать успокаивающие благовония.

В последнее время его состояние значительно улучшилось. Возможно, стоило попробовать обойтись без них и без близости птенца.

Слуги заранее приготовили горячую воду для омовения. Пэй Ду, сняв одежды, вошёл в большую деревянную бадью и, погрузившись в клубы расслабляющего пара, закрыл глаза.

Но что-то было не так.

Нахмурившись, он открыл глаза и окинул острым взглядом комнату, но не заметил ничего необычного.

Помедлив мгновение, он резко поднял голову.

На резной деревянной ширме, неизвестно когда появившись, притаился серо-белый пушистый комочек. Он беззвучно наблюдал за ним с нескрываемым любопытством.

Пэй Ду замер. Он не мог ни выйти, ни оставаться в воде. Сделав глубокий вдох, он спокойно спросил:

— Когда ты пришёл?

Шэнь Цзюцзю, поняв, что его обнаружили, прямо на глазах у Пэй Ду обхватил крыльями край ширмы, упёрся лапками в деревянную поверхность и плавно соскользнул вниз.

Отлично.

Как спустился, так и забрался.

Ширма, в отличие от гладко отполированного стола, имела множество выступов и углублений, за которые птенцу было удобно цепляться.

Было очевидно, что Шэнь Цзюцзю, хоть и не умел летать, владел своими крыльями и лапками куда искуснее обычной птицы.

— Цзю, цзю-цзю!

Он прочиркал целую трель, но отвечал ли он на вопрос Пэй Ду или нет, осталось загадкой — первый советник ничего не понял.

Впрочем, это было уже неважно. Важно было то, что птенец явно не собирался уходить.

Обойдя ванную комнату несколько раз, Шэнь Цзюцзю обратил своё внимание на большой ковш из тыквы-горлянки, предназначенный для добавления воды.

— Цзю.

Пэй Ду молчал с минуту, а затем попытался его отговорить:

— Если боишься воды, лучше не стоит.

Шэнь Цзюцзю действительно побаивался воды.

Он и медного таза-то опасался, не говоря уже об этой огромной бадье, в которой могли бы поместиться двое таких, как Пэй Ду.

В первой жизни он утонул. Во второй, если бы Пэй Ду его не выловил, наверняка утонул бы снова.

Но птенец доверял своему благодетелю безгранично!

— Цзю-цзю-цзю, цзю-цзю-цзю-цзю! Цзю-цзю!

С упорством, достойным лучшего применения, он прыгал у края бадьи.

К счастью, Пэй Ду не любил, когда ему прислуживали во время омовения, и ковш стоял в пределах досягаемости. Видя настойчивость птенца, он протянул руку, взял ковш и поднёс его к Шэнь Цзюцзю.

Тот одним прыжком очутился внутри и послушно уселся, позволяя Пэй Ду осторожно опустить его на поверхность воды.

Словно в лодочке, он с любопытством расхаживал по дну, заглядывал за борт и даже пробовал шлёпнуть по воде кончиком крыла.

Наигравшись, Шэнь Цзюцзю решил взглянуть на Пэй Ду.

За две жизни Шэнь Синэнь всегда был худощавым юношей.

Мальчишки всегда завидуют тем, у кого красивые и рельефные мышцы.

Конечно, его благодетель не был воином, как Суй Цзымин, но, судя по рукам, фигура у него должна была быть неплохой.

Нужно посмотреть.

А если удастся ещё и потрогать, то... хм?

Шэнь Цзюцзю изо всех сил пытался повернуть голову, но его затылок упёрся в тёплый

влажный палец, не давая повернуться.

— Цзю! — возмутился он.

«Мы же оба мужчины, что такого, если я разок взгляну? Жадность какая!»

Пэй Ду не только не позволил ему обернуться, но и, прежде чем подняться, схватил с вешалки верхний халат и накрыл импровизированную лодочку.

Край халата, поддерживаемый бортиком бадьи, опустился в воду, надёжно заперев Шэнь Цзюцзю в небольшом треугольном пространстве.

Когда птенец наконец сумел выбраться из-под ткани, Пэй Ду уже стоял у бадьи, вытершись и облачившись в нижние одежды.

Он позвонил в колокольчик, и вскоре в комнату вошли слуги, чтобы навести порядок.

Пэй Ду отнёс Шэнь Цзюцзю, у которого намокли живот и лапки, на стол и принялся осторожно вытирать его сухой тканью.

Птенец послушно поднимал крылья и поворачивался, следуя движениям рук хозяина.

Птичий пух почти не пропускал воду, да и пробыл он в ней недолго, так что высох почти мгновенно.

Обсохнув, Шэнь Цзюцзю не стал спускаться на пол. Перескакивая с одного предмета мебели на другой, он добрался до кровати и гостеприимно похлопал крылом по подушке, приглашая Пэй Ду разделить с ним ложе.

Он даже заботливо продавил в центре подушки небольшое углубление.

Однако чем настойчивее был птенец, тем труднее было Пэй Ду сдвинуться с места. Он стоял, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

Видя, что его намёк не понят, Шэнь Цзюцзю сменил несколько поз, отчаянно чирикавая и даже поманивая Пэй Ду кончиком крыла.

Глядя на него, Пэй Ду неожиданно для себя подумал:

«Маленький искуситель».

Он потёр переносицу.

«Что за вздор лезет в голову».

На следующий день Суй Цзымин, получив известие, с самого утра явился в резиденцию Пэй.

Он рассчитывал позавтракать и пообедать за чужой счёт.

Обернувшись на звук шагов, он увидел входящего во двор Пэй Ду с Шэнь Цзюцзю на руках. У первого советника был измождённый вид.

— Что случилось? — невольно спросил Суй Цзымин, но тут же, вспомнив о чём-то, переменялся в лице. — У тебя снова болела голова?!

Но ведь были же успокаивающие благовония!

Приступов не было уже так давно!

— Нет, просто плохо спал, — Пэй Ду передал возбуждённого птенца Суй Цзымину и махнул рукой. — Забери его сегодня, погуляйте. Вернётесь к ужину.

Ему не снились кошмары, и голова не болела. Просто он всю ночь отбивался от Шэнь Цзюцзю, который так и норовил залезть к нему под исподнее.

Он действительно просто не выспался.

А вот птенец спал прекрасно. Проснувшись среди ночи, он тут же лез в объятия Пэй Ду.

Пэй Ду сделал вид, что забыл свои недавние слова о том, что не будет вмешиваться в их с Суй Цзымином дела, и с отеческой серьёзностью вложил птенца в руки друга.

Цзымин с детства любил птиц, и энергии в нём было хоть отбавляй.

Юношам вроде него лучше проводить время с такими же неутомными созданиями. А ему... ему нужно отдохнуть.

И, если повезёт, немного поспать.

<http://bllate.org/book/13669/1210581>